

Народная артистка РСФСР Вера Васильева — в роли Раневской в спектакле Калининского драматического театра «Вишневый сад».

СОЗВУЧИЕ

Девять лет живет этот спектакль на сцене театра. Девять лет живут в образах его героев бессменные исполнители — народная артистка РСФСР А. Вольская, заслуженные артисты республики Н. Хонина, А. Чуйков, Н. Бутрехин, В. Га-таев, К. Юченков, артисты И. Андрианова, В. Рассказов и другие, объединенные режиссером, народной артисткой РСФСР В. Ефремовой в единый ансамбль. Все эти годы спектакль не просто сохранялся в

репертуаре, а рос внутренне, обретая новое дыхание с актерскими вводами и взрослея по мере того, как обогащались жизненным и творческим опытом актеры.

Со дня премьеры и до последнего времени Раневскую играла заслуженная артистка РСФСР В. Сурудина, но недавно она уехала из города, и спектакль «осиротел». Так случилось, что на эту роль была приглашена артистка Московского театра сатиры, народная

артистка республики Вера Васильева.

— Кажется, я думала об этой роли всю свою творческую жизнь, — говорит Вера Кузьминична — но мечта могла остаться несбывшейся, если бы не случайная встреча с В. Ефремовой и ее удивительное созвучие наших мыслей о «Вишневом саде». Так родилась идея поработать над этой ролью вместе.

Наверное, это было нелегко — учить роль в одиночку, одновременно играть и репети-

ровать новые работы в своем театре, выкраивать время для поездок в Калинин на репетиции, отказываться от выходных дней, от отдыха для многочасовых бесед с режиссером. Наверное, это было не просто — войти в спектакль так, чтобы не разрушить общий рисунок, а занять в нем свое место, стать частью единого целого. Вере Васильевой это удалось.

...Она входит, как-то несмело улыбаясь, в свой обветша-

лый дом, эта милая русская женщина в изысканном парижском туалете. И с первых минут мы понимаем волнение и робость Раневской — ее и влечет сюда, в мир воспоминаний, когда счастье просыпалось вместе с ней каждое утро. Но она и боится этого дома, этой реки, где утонул ее сын, ее Гриша.

В спектакле калининцев очень явственна тема «вишневых садов» русской культуры, мысль о том, что исчезновение из

жизни прекрасного обедняет саму жизнь, существование человека Раневская Васильевой несет эту тему как бы изнутри. В сцене с Лопахиным, который предлагает пустить вишневый сад под дачи, она рассеянно слушает его, пытаюсь понять, слышит и не слышит его, занятая своими мыслями и воспоминаниями. Но вот Лопахин произносит слово «вырубить», и Раневская его услышала. Нет, она не может и мысли допустить, чтобы своими руками уничто-

жить то, что кажется ей самым прекрасным на земле!

Театр и актриса не идеализируют чеховскую героиню. Есть в ней и беспомощная слабость, и непоследовательность, и эгоизм. И все же в той Раневской, которую играет на калининской сцене Вера Васильева, нам важнее всего горестные интонации, порожденные трагедией человека, лишаясь самого дорогого и прекрасного — Родины.

— Я точно потеряла зрение... — говорит Раневская, и эта глубокая чеховская мысль лежит в основе образа, созданного актрисой. Есть в ее

героине настоящая любовь, есть способность к сопереживанию, боль утрат и жажда счастья, есть бескорыстие и душевная красота, нет одного — умения видеть правду. Она существует в мире выдуманных надежд, в какой-то иллюзии жизни, иногда нарушаемой «моментами истины».

Ввод Веры Васильевой в спектакль калининского театра не только продлил жизнь «Вишневого сада» на этой сцене, но и по-новому раскрыл творческие возможности этой прекрасной актрисы.

Маргарита САЕНКО,

Соб. кув. 799, 1984, 26 апр